

Глава 922. Кто такая Ду Линфэй?

Наступила ночь. Слышался лишь нежный, умиротворяющий плеск волн.

Пока Бай Сяочань сидел, скрестив ноги, в медитации, его сердце медленно успокаивалось. Он принял решение ещё на линкоре. Его поездка на остров Небесного Простора объяснялась с желанием получить пилюлю долголетия и убедиться, что Хоу Сяомэй в безопасности, а также... выяснить, почему он сам так одержим Ду Линфэй.

Он не сидел, предаваясь воспоминаниям о прошлом. Он просто спокойно ждал.

То же давление, что и раньше, оказывалось на остров. На самом деле отсутствие каких-либо звуков, кроме шума волн, делало это давление еще более интенсивным. В результате все посетители почувствовали больше благоговения и страха, чем когда-либо.

Такие чувства были более интенсивными у тех, у кого высокая база культивации: причина заключалась в том, что они остро ощущали... ауру, которая дестабилизировала их базы и заставляла их сознание пошатнуться. Да, аура могла бы уничтожить их по своему желанию!

Это была самая могущественная из аур, которой не страшен гнев небес. На самом деле, небеса, казалось, даже готовы поклониться источнику этой ауры. Такая аура, что-то совершенно властное и возвышенное... мог принадлежать только одному человеку в Небесном Царстве... Небожителю.

Понимание этого вызвало у культиваторов четырех рек ещё больший энтузиазм, чем раньше. Сама мысль о том, чтобы стать учеником Небожителя, волновала. Даже дэва не могли контролировать свои эмоции. В конце концов, правила не предусматривали, что начинающие культиваторы могли выиграть шанс стать учениками Небожителя. Единственный, кому выпадал шанс, должен был пройти сквозь огонь. Хотя уровень чьей-либо базы культивирования сыграл в этом роль, удача — не менее важный фактор. И поэтому, хотя у дэва действительно есть преимущество, оно помогло бы им лишь в малой степени.

По мере того как становилось всё темнее, большинство приезжих культиваторов погружались в транс, занимаясь самосовершенствованием. Никто не покидал жилых помещений. Дело было не в том, что они не хотели; они не осмеливались. Ду Линфэй не только сделала предупреждение. Давление, которое она оказывала на окружающих, ясно давало понять, что только кто-то, склонный к самоубийству, выйдет наружу. Бай Сяочань принял решение остаться внутри. Он просто сидел и ждал.

Поздно ночью... Он открыл глаза и посмотрел на входную дверь. Почти в тот же миг с улицы донёсся чарующий голос.

— Могу я войти?

Было произнесено только это одно предложение, больше ничего. Бай Сяочань послал божественное чувство к двери и смог увидеть Ду Линфэй, стоящую снаружи и одетую не так, как днём. На ней было белое платье, не столь вычурное, как предыдущая одежда. Платье делало девушку похожей на ту версию себя, какой она была, живя в Секте Духовного Потока.

Это заставило Бай Сяочаня задуматься. Мгновение спустя он взмахнул рукой, и дверь открылась. Ду Линфэй стояла на пороге с улыбкой на лице. Их взгляды встретились. Они были теми же людьми, что и все эти годы назад. Однако в этот раз Бай Сяочань предпочел не называть её милой.

— Сколько лет, сколько зим! — сказала она. Когда она увидела, что Бай Сяочань не склонен ничего говорить в ответ, то тихо рассмеялась и затем вошла внутрь. Заправив выбившуюся прядь волос за ухо, она спросила: — Почему ты молчишь?

Когда лунный свет падал на её лицо, она казалась нежной, будто тонкий нефрит. В ней было что-то прекрасное, чистое и святое. Бай Сяочань уловил аромат духов, и его сердце забилося немного быстрее. После минутного колебания он решил просто сказать правду.

— Я не знаю, что говорить.

Видя, что он остается сидеть, она села перед ним, скрестив ноги, и положила руки на колени.

— Почему бы тебе не рассказать мне о своем пребывании в Диких Землях? — предложила она без малейшего раздражения в голосе.

Он вздохнул и снова почувствовал запах духов. Затем он сделал краткий обзор своего пребывания в Диких Землях, опустив детали о своей тайной личности. В конце концов, он посмотрел ей в глаза, глубоко вздохнул и произнёс:

— Спасибо тебе за эту душу дэва.

Он не сказал ей, что в конечном итоге сформировал Зарождающуюся Душу Небесного Дао, и лишь вскользь упомянул некоторые из главных событий во время своих приключений в Диких Землях. Она не стала настаивать на подробностях. Это было почти так, как если бы они оба сдерживались, чтобы не сказать то, что они действительно хотели. В конце концов, они погрузились в молчание. Хотя они представляли собой красивую картину, вырисовываясь силуэтами на фоне лунного света, и мужчина, и женщина чувствовали себя чужими друг другу.

Шум волн окружал их, казалось, пытаясь сблизить, но безуспешно. По прошествии некоторого времени Бай Сяочань внезапно спросил:

— Кто ты на самом деле?

Это был тот же вопрос, который он задал перед отъездом к Великой Стене. Давным-давно она пообещала рассказать правду, когда он вернётся. Поэтому он, наконец, решил поставить точку. Ду Линфэй, казалось, совсем не удивилась, как будто она ждала, что он спросит. Сначала она не ответила и даже не взглянула на него. Но через мгновение она посмотрела ему в глаза.

— Небожитель... мой отец.

Хотя Бай Сяочань долгое время подозревал, что это так, услышать слова, сказанные напрямую, и подтвердить свои подозрения — это совсем другое. Сначала он не мог продышаться. Несмотря на то, что он рассматривал такую возможность, теперь, когда он знал правду, многие вещи внезапно обрели смысл. Теперь стало ясно, у Ду Линфэй особый статус в секте Полярности Дао Звездного Неба. Если слухи о том, что патриархи-полубоги четырех сект речного источника — ученики Небожителя, были правдой, то это делает Ду Линфэй их младшей сестрой!

С таким происхождением Ду Линфэй обладала чрезвычайно уникальным статусом в Небесном Царстве. Она подобна жемчужине несравненного качества! Однако вопросы по-прежнему оставались без ответа. Чем дочь Небожителя, человек невероятного положения, занималась в Секте Духовного Потока? И почему она появилась позже в Секте Кровавого Потока? Такие вопросы возникали у него в голове, и они приводили к новым вопросам. Внезапно, он вспомнил кое-что и невольно задрожал. Он проглотил кровавый волосок Небожителя! Тогда он сомневался. Но в то время Небожитель был такой далекой фигурой, а волос — подарком могильщика. Поэтому он просто собрался с духом и выполнил план, проглотив его.

Но сейчас он буквально топчется на пороге Небожителя... а Ду Линфэй — дочь последнего.

«Понятно... — подумал он. — Теперь понятно, почему патриарх-полубог Секты Полярности Дао Звездного Неба ограничился лишь предупреждением, когда я причинил столько неприятностей своим приготовлением пилюль...»

Собравшись с мыслями, он спросил:

— Это ты всё устроила так, чтобы Хоу Сяомэй привезли сюда?

На самом деле она не ответила прямо. Просто посмотрела на него и улыбнулась, почти так же, как тогда, в горах Луочен. Она поднялась на ноги, подошла пригласила складки на его халате так, как сделала бы законная супруга. Близость сделала запах её духов ещё сильнее и заставила его сердце заколотиться.

Разгладив его одежду, она посмотрела Сяочаню в глаза. В её собственных отражались смешанные эмоции. Бай Сяочань сразу же почувствовал, что её жизнь не особенно счастливая и беззаботная, как можно было бы ожидать, учитывая статус женщины. На самом деле она казалась измученной и даже несчастной.

То, как она смотрела на него, пробудило воспоминания из прошлого. Они внезапно заставили его обратиться к ней как раньше.

— Милая...

Она вздрогнула, когда воспоминания точно так же завладели её мыслями. Прошло мгновение, а потом она наклонилась, прижалась губами прямо к его уху и заговорила самым тихим голосом:

... Сяочунь... быть осторожнее... с Хоу Сяомэй.

С этими словами женщина вновь посмотрела ему в глаза, отвернулась и растворилась в воздухе...

<http://tl.rulate.ru/book/113/2498687>